

И.С. Хугаев

ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ВИРУСОЛОГИИ: ПРАВОО ДЕЛО, ЛЕВЫЙ ПОВОРОТ И.С. Хугаев*

1. БЛАГОДАТНЫЙ ОГОНЬ

Сажу на карантине. Смотрю в окно. Тишина.

*Ныне церковь опустела,
Школа глухо заперта... [1]*

Улицы почти пусты, однако событий так много, что любой репортаж обречен на скорый дефолт. Это хорошо; значит, события происходят не на улице. Не дай бог, чтобы на улице делались главные новости. А «дефолта» я не боюсь: я готов первый посмеяться над своими страхами и заблуждениями. И гуманитарной наивностью. Только бы не ожиданиями. Только бы не надеждами.

Недавно сошел огонь с неба. В Иерусалиме. Была заминка. Я уже было подумал, что спрут и сюда свои щупальца запустил. Чтобы помешать огню. Или что Бог отвернулся от нас, – за то, что закрыли церкви и школы. Потом увидел, как загорелся веселый оранжевый свет в круглом окошке кувуклии.

Христос воскрес! Воистину воскрес! Смертью смерть поправ! Смерть смерти предал!

И ласточки прилетели в тот же день. Первая их стайка прилетела во Владикавказ. Прямо на Пасху. Надо же.

Весна пришла; весна дает зеленый свет!

2. ТЕОРИЯ ЗАГОВОРА

Мы думали, что это против нас заговор, а это против человечества заговор. Или это заблуждение, «сон разума, рождающий чудовищ» [2]? Может, это не заговор, а всего лишь «теория», «конспирология»? Да нет же. Точно. И уже давно. 27 апреля 1961 года президент США Джон Кеннеди выступил с обращением к прессе и народу Соединенных Штатов: «Дамы и господа! Само понятие "секретность" противоречит свободному и открытому обществу. И наш народ исторически всегда противостоял тайным обществам и их последователям. Мы давно решили, что опасность чрезмерного и не-

оправданного сокрытия реальных фактов намного превосходит опасность речей, оправдывающих их сокрытие. Даже сегодня, в противостоянии угрозе тайных обществ, мы имеем мало пользы от имитации наложения бессмысленных ограничений на эти общества. Даже сегодня мало пользы от гарантий выживания нашей нации, если наши традиции не выживут вместе с нами...

По всему миру нам противостоит монолитный, безжалостный заговор, который, полагаясь на тайные средства, расширяет сферу своего влияния проникновением – вместо вторжения, свержением власти – вместо выборов, запугиванием – вместо свободы выбора, "партизанами ночью, а не армией днем". Эта система, мобилизовав обширные материальные и человеческие ресурсы, построила крепкую, высокоэффективную машину, осуществляющую военные, дипломатические, разведывательные, экономические, научные и политические операции. Их подготовка держится втайне от публики. Их ошибки скрываются, а не оглашаются. Их диссиденты замалчиваются, не восхваляются. Их траты не обсуждаются, слухи не публикуются, секреты не раскрываются» (<https://mnenie.me/obrashhenie-kennedi.html>).

Что значит «заговор против человечества»? Уже чисто терминологически это значит, что некто поставил себя вне человечества. Или же он, считая законным человечеством только себя и своих близких, поставил вне человечества нас.

Откуда мы знаем, что человечество – мы, а не они? Ответу с тривиальностью, подобающей гуманитарии. Во-первых, потому что нас больше. Во-вторых, потому что мы беднее и проще. В нас еще живут моральные предрассудки, мы еще ужасаемся, когда видим несправедливость, и мы еще читаем нашим детям сказки о том, как добро побеждает зло. Это наивно?.. В наш развращенный век наивность я почитаю критерием человечности.

Заговор против евреев, мусульман, русских, китайцев, американцев? – нет, против человечества, против старого доброго человечества.

Как же старому ему спастись? История показывает –

* Хугаев Ирлан Сергеевич – д. ф. н., ведущий научный сотрудник ВНЦ РАН (shmiksel@rambler.ru).

увы, иногда слишком наглядно, – что единственным оплотом человечества выступает национальное государство. Государство – это историческая форма «добра с кулаками», добра вооруженного и опасного (для недоброжелателей). Маленькие – даже самые «либеральные» – радости частной жизни тоже возможны только под эгидой государства – национального, патерналистского, социального. Чтобы вырастить честного, здорового, свободного и счастливого человека, нужно крепкое, способное постоять за себя и других государство. Чтобы вырастить патриота, нужно государство. Чтобы вырастить либерала, нужно государство.

Путин сказал, что либерализм мертв. Си сказал, что Сталин жив. Трамп сказал, что будущее принадлежит патриотам.

Патриоты всех стран, соединяйтесь!

Антиглобалистская коалиция патриотов, которая выступает зачатком будущего трехполярного мира, уже нанесла свои первые контрудары.

На этих трех слонах будет стоять мир. А слоны будут стоять на черепахе здравого смысла, дрейфующей в океане вечности...

Между патриотами тоже бывают противоречия. Да они и есть, и даже серьезные. Но патриоты всегда смогут договориться. «Если свободное общество не способно помочь множеству бедняков, оно не уберезет и немногих богатых, – говорил Кеннеди незадолго до смерти. – Так начнем же заново, притом что обе стороны будут помнить, что вежливость никогда не является признаком слабости, а искренность всегда подлежит проверке. Давайте не будем договариваться из страха. Но давайте не будем страшиться переговоров. Пусть обе стороны выяснят, какие проблемы нас объединяют, вместо того чтобы твердить о разъединяющих нас проблемах.

Пусть обе стороны впервые сформулируют серьезные и конкретные предложения по инспектированию и контролю над вооружениями, чтобы абсолютную власть, направленную на уничтожение других стран, поставить под абсолютный контроль всех государств.

Пусть обе стороны творят чудеса, а не ужасы науки. Будем вместе исследовать звезды, покорять пустыни, искоренять болезни, измерять океанские глубины, поощрять искусство и торговлю.

Пусть обе стороны объединятся, чтобы донести во все уголки Земли завет Исаии: «Развяжи узы ярма и угнетенных отпусти на свободу» (<https://vz.ru/information/2009/1/21/248876.html>).

Патриот любит свою землю, свой дом, и он всегда поймет другого человека, который также любит свою землю. Любовь к родине – это и есть язык международного общения.

Тому же человеку, который не любит родину, ни в чем нельзя верить, потому что в главном он уже обманул.

Политику должны делать патриоты. Космополит в политике – нонсенс. Политика – форма патриотизма.

3. ВЕЛИКИЙ ИНКВИЗИТОР

Чем бы ни была по существу текущая пандемия, она представляет собой внешнее явление этого главного противостояния. Борьбы столь же невидимой невооруженным глазом, как и пресловутый вирус.

Кто бы и как бы ни устроил этот небывалый «шухер», это всемирное «всем оставаться на местах», он, как минимум, подлежит изоляции и дезинфицированию. И проверке на антивирусе Касперского. Он реально является носителем некой заразы. Он и есть вирус в теле человечества.

Гуманизм, гуманность и гуманитарность впервые оказываются под синхронной глобальной угрозой.

Нас снова, как первобытных Адама и Еву, искушают вкусить от яблока. Но это уже другое яблоко. Это яблоко не познания добра и зла, а забвения добра и зла. «На что тебе, смертный человек, ярмо морали и отвлеченных идей?.. "Паситесь, мирные народы..." [3]: так, кажется, говорил ваш поэт?.. Доверьтесь мне. Я защищу вас от вирусов. Больше вам ничего и не нужно».

Это было бы второе и последнее падение человека. Враг хочет, чтобы мы сами пришли к нему с челобитной и умолили спасти нас. Как просят у Достоевского в «Великом инквизиторе»: «Накормите нас, ибо те, которые обещали нам огонь с небеси, его не дали...» Этот Великий инквизитор говорит: «... пройдут века, и человечество провозгласит устами своей премудрости и науки, что преступления нет, а стало быть, нет и греха, а есть лишь только голодные... Убедятся тоже, что не могут быть никогда и свободными, потому что малосильны, порочны, ничтожны и бунтовщики... О, никогда, никогда без нас они не накормят себя! Никакая наука не даст им хлеба, пока они будут оставаться свободными, но кончится тем, что они принесут свою свободу к ногам нашим и скажут нам: "Лучше поработите нас, но накормите нас"... Они порочны и бунтовщики, но под конец они-то станут и послушными. Они будут дивиться на нас и будут считать нас за богов за то, что мы, став во главе их, согласились выносить свободу и над ними господствовать: так ужасно им станет под конец быть свободными!..»

Великий инквизитор хочет, чтобы мы отреклись от хлеба небесного ради хлеба земного. От свободы ради хлеба. Да, это очень возможно, что теперь нас намерены искушать вакцинами, гарантирующими телесное благополучие и свободу передвижения. Специалисты рисуют жуткие картины из жизни постпандемического человечества – роботизации, дигитализации, чипизации: полное торжество цифры над буквой. Полное торжество одного человека над другим.

Но пасаран! Потому что мы никогда не скажем, что нет преступления, что нет греха, а есть только голод. Это – капкан. Нарты сами стеснялись и нам

завещали стесняться выказывать голод. Нарты любили попировать, но ими управлял не голод.

Что же нам делать с угрозами грядущего времени? Укреплять государственность и культуру как гарантию развития духовных возможностей свободного человека. Традиционная культура и дает иммунитет от всех возможных поветрий. И народу, и человеку. Иммунитет как от вирусов, так и от чипов. Детям нужна прививка культуры, а не вакцина Гейтса.

Другой оракул «нового дивного мира», Киссинджер, тоже обещает и хаос, и новый мировой порядок, и предвидит необходимость вакцинации «больших групп населения». «Когда пандемия Covid-19 закончится, – пишет он, – учреждения многих стран будут восприняты как потерпевшие провал. Будет ли это суждение справедливым по существу, не имеет никакого значения. Реальность такова, что мир после коронавируса никогда не будет прежним» (<https://www.russiapost.su/archives/207782>).

Какой же они строят мир, если в его основание заведомо кладется несправедливость?.. Если справедливость не имеет никакого значения?

Новый феодализм? Рабовладение? Посткапитализм? Что бы это ни было, они верят в свою исключительность. Их религия – религия превосходства. Но превосходство одного человека – или народа – над другим заметно только при самом узком взгляде на вопрос; для тех, кто помнит Бога и космос, все люди и народы равны. Тот, кто считает, что он лучше всех и его народ лучше всех других народов, возводит хулу на Бога, не видит даже неба над головой и не знает ничего, кроме мирских дрязг.

Даже романтики и фантасты насмеяются над такими иллюзиями. Ведь тот, кто строит рабовладельческий строй, сам рискует попасть в рабство. Сколько таких сюжетов в кино и литературе! А народ еще на заре истории сформулировал: «Не рой другому яму...» И вовсе не ради парадоксальности, а потому, что это закон мироздания. Карма. Фатум. Судьба. Суд. Страшный.

По сути, опосредованно мы имеем дело с той самой силой, «что вечно хочет зла и вечно совершает благо». Но позвольте. Ведь из этой дефиниции следует, что это та самая сила, которая всегда проигрывает? Эти слова гетевского Мефистофеля звучат как признание в том, что каждый день, каждую минуту здесь, на Земле людей, он терпит поражение!

Его положение всегда таково, каким он запечатлен на иконе Георгия Победоносца. С копьем, пронзающим лукавую пасть.

4. МОВЕТОН

«Враг рода человеческого». Мы думали, это сказки. Не из тех, что мы читаем нашим детям. Сказки для взрослых. Но все говорит о том, что враг есть. Его самого не видно, но зримо его воздействие. Возможно, что он упился крови и теперь

ему плохо, а вирус – это пыль, которую он нам пускает в глаза, чтобы успеть оправиться. Как бы то ни было, вирус – хороший символ; он исчерпывает его природу, его властную стратегию. Вирус – его аватар. Он плебейски тщеславен: он даже на свой вирус корону напялил. В вирусе он показал себя невидимо, но явно.

Путин говорит: «Пожалуй, впервые после войны весь мир проходит через столь трудные испытания. Конечно, с военными их и сравнивать нельзя. И слава Богу! Но надо четко понимать: мы сегодня находимся в ситуации борьбы с врагом» (<http://kremlin.ru/events/president/news/63288>). Да, дальше речь идет о коронавирусе, но никто не убедит меня в том, что это всего лишь фигура речи. «Враг». Слово сказано. Если бы Путин не хотел быть в этом пункте неверно истолкованным, он нашел бы другое слово. Такие «разночтения» на высшем уровне допускаются только сознательно.

Путин принимает эту грязную игру. Он не боится замарать руки, когда речь идет о судьбе России. Хотя, вероятно, очень велико искушение «смахнуть фигуры и врезать доской» (<https://www.nakanune.ru/articles/19852/>). Путин не может вести себя, как Александр Лукашенко или Гурбангулы Бердымухамедов. У Путина Россия одна, а у Лукашенко их две. Путин – один из тех, против кого непосредственно направлен удар.

Путин просит посидеть дома? – посижу. Мне вообще-то не привыкать, но когда еще доведется выполнить личную просьбу Президента? Посижу, подумаю. Поколдую, как умею. Поработаю, как могу. Очерк напишу. Хоть чем-нибудь буду полезен. Еще спасибо скажу, что не пустили меня на улицу. И за то, что Бродского вспомнил:

...Не выходи из комнаты; считай, что тебя продуло. Что интересней на свете стены и стула? Зачем выходить оттуда, куда вернешься вечером таким же, каким ты был, тем более – изувеченным?

...Не будь дураком! Будь тем, чем другие не были. Не выходи из комнаты! То есть дай волю мебели, слейся лицом с обоями. Запрись и забаррикадируйся шкафом от хроноса, космоса, зрота, расы, вируса...

Все ждали, как отреагирует Кремль на события во Владикавказе 20 апреля. 28 апреля на видеосовещании с главами регионов Путин сказал: «Да, любые запреты, пусть даже оправданные, но нарушающие устоявшееся течение жизни, конечно, раздражают, даже злят. Но трудно согласиться, когда такое раздражение выливается в пренебрежение к окружающим, в самолюбование, в громкие слова об ущемлении личной свободы, конституционных прав» (<http://kremlin.ru/events/president/news/63288>).

Мне не нравится, когда осетинам делают комплименты граждане, которые мне не нравятся.

Не преминул и Николай Платошкин, вечно бегу-

щий впереди паровоза: «Ну что же, власти доигрались. Как я и предупреждал, терпение народа лопнуло. В Северной Осетии, во Владикавказе более 1000 человек вышли на несанкционированный митинг против незаконного режима самоизоляции. У людей, как и по всей России, нет работы, подходят к концу деньги, нечем кормить семьи. Путину и Мишустину стоило бы помнить, что не зря среди осетин в годы войны было так много Героев Советского Союза. Никакие репрессии Росгвардии уже не помогут. Правительство должно срочно начать оказывать материальную безвозмездную помощь гражданам или отменить ограничения на работу малого и среднего бизнеса. Иначе вслед за мужественной Осетией поднимутся и другие регионы. Не говорите потом, что вас не предупреждали» (<https://www.youtube.com/watch?v=onITL8sAY74>).

Как это скучно!.. И кстати: не поминайте наших героев всеу.

Я могу не верить в вирус, но это не дает мне право чихать в лицо тому, кто верит, с целью доказать, что никакого вируса нет. И чихать на государство. И нецензурно бранить правительство и Стыр Ныхас. Моветон.

Вообще в условиях, подобных нашим, как-то претит уличать власть в нестыковках. Не думает же Путин, что россияне слепые или два на два умножить не могут?.. В приличном обществе не замечают таких подробностей. Тот, кто видит общую картину, не станет так мелочиться. Если, конечно, он не спекулянт.

Я, безусловно, сочувствую нашим согражданам, которые теперь изолированы не добровольно, а принудительно. Возможно, и скорее всего, побуждения их были чисты. Но не было достаточно чистым их разумение вещей.

Вот несколько комментариев к этим событиям (я только придал им литературную форму): «Они называют себя «гражданами СССР». На какие рубли они живут – на советские и российские? Как минимум, в таких случаях требуется репатриация»; «Я тоже родом из СССР, и я не сказал бы, что они похожи на советских людей. Ни внешне, ни внутренне. Советский человек так мыслит: «Надо – значит надо». А они мыслят: «Не хочу – и не буду». Возможно, они хотят, чтобы их судили по законам СССР?»; «Недоверие к Путину приобретает у нас форму паранойи. Но именно Путин и строит СССР. И, возможно, именно сейчас закладывается его фундамент».

У нас на дворе небывалый глобальный кризис. Управленческий, хозяйственный, финансовый. Гибридная третья мировая. Время требует дисциплины и, как говорили советские люди, сознательности. И в эту минуту отдельные граждане во весь голос заявляют, что осетины не такие простые, что их на мякине не проведешь и вирусом не испугаешь, и обращаются к полиции с призывом «перейти на сторону народа». А другие – именно из страха перед вирусом – вышку в Ногире подожгли. Не комильфо.

Тот, кто разоблачает вирус, ломится в открытую дверь. Но что такое карантин? Это «сорок дней» («quarantena») по-итальянски. Карантин – тоже большой пост. Сорок дней и Христос молился в пустыне. В самоизоляции. Можно было бы и нам по-поститься. В конце концов, мы входим не только в новый экономический уклад, но и в эру Водолея.

6. ЛЕВЫЙ ПОВОРОТ

Я, возможно, поддержал бы этот сход, если бы считал, что Путин (или Битаров) – агент глобалистов. Но это не так; инициативы президента по поправкам в Конституцию не оставляют сомнений, и теперь они еще более актуальны, чем прежде, до вируса. Путин как раз и стал одним из камней преткновения на пути глобализации.

Режим ограничений, конечно, несколько оскорбителен; дух ропщет, разум ищет ответов, тело хочет движения. Ведь очевидно, что, кто бы этот вирус ни короновал, он не такой грозный король, каким хочет казаться. Не страшнее половцев и печенегов. И все-таки он нас напугал; какой-то частью нашего разума он воспринимается как заслуженное наказание.

Тишина карантина обладает особой тональностью, способствующей эсхатологическим настроениям. В такие минуты мне кажется, что мы согласились посидеть дома не только потому, что мы послушные. Возможно, мы не сознавая знаем, что с некоторых пор жили и работали понарошку; что многое из того, чем мы обставили свою жизнь, не настоящее. Мы думали, что хотя бы доллары настоящие, – оказывается, что и доллары не настоящие. «Мæнг дуне» [4], – говорят осетины.

Мы праздны. В булочную на джипах ездим. На выходные в Турцию летаем. Но праздность – главный враг праздника. Для праздного никогда не наступит праздник. «Праздность больше всех пороков ослабляет мужество» [5].

Чем бы этот вирус ни был, он заставляет ставить правильные вопросы. И Путин это тоже пытается использовать. Он хочет, чтобы каждый россиянин поставил перед собой правильные, честные вопросы.

Один из них: мы, так много возложившие на алтарь свободы, способны ли мы к свободному самоограничению? Мы, так мечтающие о левом повороте власти, готовы ли мы сами совершить этот левый поворот в своем собственном мире, в своем отношении к жизни и окружающим людям? Готовы ли мы первыми стать проще на этой вульгарной ярмарке тщеславия?..

Чем бы этот вирус ни был, это еще и материализация наших мелких страхов. О, если бы у нас у всех были настоящие, достойные человека страхи – страх за традицию и государство, страх за науку и искусство, страх за красоту и правду; за стариков, ежеминутно нас благословляющих, и за детей, идущих нам на смену!..

Мне не жаль прежнего буржуазного мира. В котором вор не стесняется ставить себе трехэтажный дворец и развезжает в золотой карете. Где ценится не труд, а деньги, и не заслуга, а услуга. И если новый мир будет отличаться от него тем лишь, что в нем поутихнут потребительские страсти, что мажоры сгинут от перемены климата, как динозавры, я принимаю эту революцию.

Человек проходит точку бифуркации. Он стоит, как Витязь на распутье в одноименной картине Васнецова. Этот Витязь, если приглядеться, – подобие голографии: это и все мы вместе, и каждый из нас в отдельности. С какой стороны Витязь обойдет камень, в какую сторону тронется? – зависит от всех и от каждого. «Все мы сейчас ахаем и охаем, – писал наш земляк, ветеран ВОВ, алагирец Павел Селиверстов в 1990 году. – Как же так? Победили мы, наш народ, а побежденные живут лучше победителей, да и коммунизма у нас не получилось. Кто же виноват? Я полагаю – виновата матушка История, ей не прикажешь, содеянного не возвратишь... Правда, говорят, что историю творят люди, но ведь их сколько, людей-то? Много, и у каждого своя воля, и действие этой воли зависит от влияния всех на всех...» [6].

*Кто там шагает правой? –
Левой, левой, левой! [7]*

Во всех странах набирают силу социалисты и патриоты, люди левых взглядов: за них голосуют народы. Но всюду между народом и властью залегает страта чиновничества и бюрократии, работающей на ростовщический фининтерн.

Паразитарии всех стран, соединяйтесь! – вот их лозунг.

В самом деле. Есть и были во все времена только два класса: пролетарии и паразитарии. «Кто не работает, тот не ест» не распространяется на паразитариев. Паразитарии вынесены за скобки этого народного суждения, соответственно тому, как они поступают с народом. Народный вкус пожертвовал ими ради чистоты афоризма. И точно так же им не будет места в раю.

Почему ростовщики обречены? Потому что судьба заключена в характере. А что они из себя представляют с психологической и ментальной стороны, хорошо известно. «Мне кажется, что наши либерасты выиграть политическую войну внутри страны не могут, – пишет М.Л. Хазин. – Они слишком заботятся о собственном кармашке и за личную безопасность готовы сдать всех партнеров. Но они уже заразили весь государственный аппарат своим отношением к делу и персональной ответственности, и вот тут будут очень большие проблемы. Поскольку воспитывать новое поколение дело сложное и долгое. В общем, змею убили, а яд в организме остался (...) пришла пора вытравлять либеральный яд из государственного организма» (<https://aurora>.

network/articles/10-vlast-i-obshhestvo/78615-ukrast-na-pososhok). Этот яд пострашнее вируса.

В 90-е годы наше хозяйство было приватизировано нашей «элитой», а наша элита была приватизирована американскими космополитами. Настоящая цель не в том, чтобы национализировать ЦБ, а в том, чтобы национализировать политический класс и превратить наших американоподобных бизнесменов в подобие русских купцов. Здесь Путин до сих пор выступал как идеалист и просветитель: верил в силу внушения, воспитания и примера. Посмотрим, что будет дальше.

Раньше спрашивали: с кем вы, мастера культуры? Сегодня мы спрашиваем: с кем вы, мастера политики? Путин свой: он дал команду «лево руля». Давайте поболеем за капитана, чтобы его не продуло на мостике; он тоже всего лишь человек: и царь, и раб, и бог, и червь [8]. Он такой же пролетарий, как мы. С тою разницей, что он одновременно и больше каждого из нас, и меньше каждого из нас. И насколько он в чем-нибудь больше, настолько он в чем-нибудь меньше. Для обывателя власть – это мнимая форма свободы, а для президента – действительная форма необходимости.

Так держать, капитан: левый поворот – дело правое.

7. ПРАВОЕ ДЕЛО

Недавно в «gazeta.ru» прочитал: «Президент России Владимир Путин ответил на вопрос о потенциальной мировой войне словами «если кто-то посмеет сделать что-то подобное, мы повторим», напомним о Великой Отечественной войне. Он также процитировал слова из кинофильма Сергея Эйзенштейна «Александр Невский»: «Кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет».

А подводка гласит: «Интервью с главой государства посвящено памяти ВОВ, лидеру СССР Иосифу Сталину и фюреру Германии Адольфу Гитлеру» (<https://www.gazeta.ru/army/2020/03/09/12997117.shtml>).

Вы слышите? – «посвящено... Гитлеру!» Что это? – профнепригодность или провокация?..

С кем вы, мастера СМИ, мастера слова?

У нас – «Война и мир»; у них – «война и миф».

Этот вирус не в последнюю очередь ударил, как предполагал его покровитель, по нашему празднику. Они так хотят, чтобы мы забыли о своей Победе! О нашем Правом деле, о нашей Правоте. И не понимают, что это лучшее, что они могли бы делать для того, чтобы мы помнили. Это как в той шутке: «Не думайте о слонах!» Не вспоминайте о победе! Ах, спасибо, что напомнили мне, суетному и забывчивому...

Но и вы не забывайте о своем фон Бисмарке, который писал: «Превентивная война против России – самоубийство из-за страха смерти». Или: «Даже самый благоприятный исход войны никогда не приведет к разложению основной силы России,

которая зиждется на миллионах русских». И еще: «Не надейтесь, что единожды воспользовавшись слабостью России, вы будете получать дивиденды вечно. Русские всегда приходят за своими деньгами...» И наконец: «Никогда не воюйте с русскими. На каждую вашу военную хитрость они ответят непредсказуемой глупостью» (<http://www.aforizmik.ru/rossia-i-russkie/bismark-o-rossii-i-russkih/>).

Да, люди часто называют «глупостью» то, что не в состоянии понять; в действительности на военные хитрости мы отвечаем победами. Второе предложение высказывания только вуалирует его подлинный смысл. Наказ этот означает: «Никогда не воюйте с правыми; никогда не воюйте с честными».

Еще они любят повторять, что война безобразна. Но пасаран. У войны множество образов. Война бесконечна, как мир. Война жестока, но не безобразна. Кто говорит, что безобразна, тот говорит, что Красная армия чинила безобразие. Это тоже окно Овертона.

Да и откуда здесь взяться «безобразию», достаточно для особенного неприятия? Война – один из образов мира; каков мир, такова и война.

Мы говорим, что война – это продолжение политики; но в известном смысле это и «продолжение» литератур, война художественных образов и философских идей, война сюжетов и композиций. С одной стороны, мы слышим заносчивые, циничные откровения Мальтуса, де Местра, Ницше, с другой – спокойные и вразумительные голоса Ломоносова, Пушкина и Горького.

Война имеет корни в мире идей, в душе человека, тоже имеющей потусторонние корни; война – борьба верований и представлений о должном и прекрасном – культур и культов. На стороне Красной армии билась Скиф, Рус и Словен; Перун и Уастырдж; Илья Муромец, Амиран Дареджаниани, Давид Сасунский и Нарт Батраз. Темный культ победить не может. Он обречен, как культы Карфагена.

Это ваша война была безобразна; а наша была священна.

*Ночные ветры! Выси черные
Над снежным гробом Ленинграда!
Вы – испытанье, в вас – награда;
И зорче ордена храню
Ту ночь, когда шаги упорные
Я слил во тьме Ледовой трассы
С угрюмым шагом русской расы,
До глаз закованной в броню.*

*С холмов Москвы, с полей Саратова,
Где волны зыблются ржаные,
С таежных недр, где вековые
Рождают кедры хвойный гул,
Для горестного дела ратного
Закон спаял нас воедино
И сквозь сугробы, вьюги, льдины
Живою цепью протянул...*

*Дыханье фронта здесь воочию
Ловили мы в чертах природы:
Мы – инженеры, счетоводы,
Юристы, урки, лесники,
Колхозники, врачи, рабочие –
Мы, злые псы народной псарни,
Курносые мальчишки, парни,
С двужильным нравом старики... [9]*

Это ли безобразно? Нет, это великолепно. И это-то великолепие и богатство Победы кладутся в основание нашего государства. Победа есть краеугольный камень формирующейся российской идентичности на многие века.

Победа – это наша Москва. Сегодня нам тоже, как нашим дедам в 41-м, некуда отступить. Как ни велика Россия. Предательство Победы будет концом российской государственности. Никогда прежде борьба за прошлое не определяла будущее с такой фатальностью.

«Победа» – это момент преодоления беды – Георгий Победоносец, пронзающий змия! – и бытие после беды; мир обещанный и заслуженный, обновленный и искупленный: вот морфология нашей Победы! «Беда»: из такого мрачного корня родилось самое светлое слово русского языка! И это полная заслуга не корня, а приставки! Приставим к беде усилие мышц, напряжение воли – и будет беда победой.

*Свет из тьмы. Над черной глыбой
Вознестися не могли бы
Лики роз твоих,
Если б в сумрачное лоно
Не впивался погруженный
Темный корень их [10].*

«Победа» – это пафос нашей истории, это формула бытия, трудным опытным путем выведенная нашими предками и записанная кровью на стенах Рейхстага.

Сегодня по отношению к нашей Победе определяются люди и народы. Понимание Победы – критерий политической и нравственной вменяемости. Победа стала действительной гранью «правильной стороны истории».

И заметьте парадокс: даже клеветца на нашу Победу, они не упускают случая притулиться к ней хотя б на минуту, погреться в лучах ее немеркнущей славы. Даже Обама говорит, что его дед Освенцим освобождал...

Самый великий памятник на земле – Памятник Неизвестному Солдату. Не зря это Пост № 1. Мы чтим имена героев, живых и мертвых. Мы несем к подножиям памятников цветы и склоняем перед ними головы. Но этот памятник особый. Он одновременно подавляет трагизмом и возносит в небо

чистотой и идеальностью образа, которому поставлен. Его огонь – вечный огонь катарсиса.

Все другие памятники так или иначе привязаны к каким-либо конкретным событиям и, как минимум, отсылают к прототипам. А этот памятник поставлен образу.

Это памятник всем, кто канул в лету войны безвестно. Это памятник каждому усилию, каждому шагу, каждому мигу войны; каждому неслышанному стону, каждой незамеченной улыбке, каждой невысказанной мысли.

Ни один памятник на земле не вмещает так много памяти. Это памятник самой Памяти.

Ни один памятник не учит так многому, как этот. Это вечный укор человеческому тщеславию...

Победа! – и не беда, что не было парада на Красной площади. Зато и Мавзолей не драпировали. Будет еще праздник на нашей улице. Только не быть бы нам праздными.

И новая Ялта будет. Где вместо Черчилля будет Си. То есть Поднебесная вместо туманного – слишком туманного! – Альбиона.

И Нюрнберг тоже будет.

09.05.2020,
Владикавказ.

ПРИМЕЧАНИЯ РЕДАКТОРА:

- [[1]. Из трагедии А.С. Пушкина «Пир во время чумы» (1830).
 [2]. «Сон разума рождает чудовищ» – испанская поговорка, название известного офорта Франсиско Гойи из цикла «Капричос» (1799).
 [3]. Из стихотворения А.С. Пушкина «Свободы сеятель пустынный» (1823).
 [4]. «Ложный (ненадежный, обманчивый) мир» (осет.)
 [5]. Из «Персидских писем» (1721) Ш.Л. де Монтескье.
 [6]. Из письма П.И. Селиверстова к однополчанам (личный архив Г.П. Селиверстовой).
 [7]. Из стихотворения В.В. Маяковского «Левый марш» (1918).
 [8]. Аллюзия на оду «Бог» (1784) Г.Р. Державина: «Я царь – я раб – я червь – я бог!»
 [9]. Из поэмы Д.Л. Андреева «Ленинградский апокалипсис» (1953).
 [10]. Из стихотворения В.С. Соловьева «Мы сошлись с тобой недаром...» (1892).

HUMANITARIAN ASPECTS OF VIROLOGY:
RIGHT THING, LEFT TURN

I.S. Khugaev

Dr., Vladikavkaz Science Center of Russian Academy of Sciences

